

Лу Нинчу скользнул взглядом по присутствующим практикующим, зная, что его враг не может быть среди них, но раздражение в его сердце лишь нарастало.

Проклятый негодяй!

[Криии!..]

Вдруг раздался птичий клич, и все повернулись к источнику звука. В нескольких ли впереди медленно разворачивалась картина весеннего пейзажа. На этой картине было изображено Духовное Царство Ткущихся Грёз, а весенние краски были вызваны иллюзорными формациями внутри царства.

Множество призрачных образов духовных зверей появились из ниоткуда и, оглашая воздух криками и рычаниями, устремились в картину.

Практикующий на уровне Изначального Младенца, отвечавший за порядок в этом месте, громко объявил:

— Царство открыто. Жизнь и смерть внутри него — воля небес, будьте предельно осторожны. Прошу, входите.

Большинство практикующих, пришедших сюда, были молоды и полны пыла, и, не дожидаясь окончания его речи, они уже устремились в Духовное Царство Ткущихся Грёз вслед за призрачным звериным потоком.

Ученики Высшего Небесного Дворца также пожелали друг другу осторожности и шагнули в картину.

Из-за помех от иллюзорных формаций внутри царства те, кто вошёл одновременно, не обязательно оказывались в одном месте.

Лу Нинчу, сложив руки в приветствии, попрощался с Чжоу Циюнем, Дунфан Юем и другими и вместе с Ли Юньланом вошёл внутрь.

Когда все практикующие, имевшие право на вход, оказались внутри, призрачные образы духовных зверей исчезли, и весенняя картина медленно свернулась.

Вокруг остались люди — поддерживающие порядок, сопровождающие от различных школ или просто зеваки, пришедшие поглазеть.

За исключением поддерживающих порядок, остальные постепенно вернулись в город. Однако поодаль стоял мужчина лет тридцати с небольшим, который молча смотрел на место, где

исчезла картина, и долго не двигался с места.

Этот человек и был тем самым «молодым человеком», которого искал Лу Нинчу, а также в очередной раз сменившим лицо Лун Юанем.

Лишь когда вокруг почти никого не осталось, Лун Юань тихо вздохнул, повернулся и направился обратно в город.

Изначально он считал, что маленький обманщик — мечник уровня Золотого Ядра, и, следуя списку мечников уровня Золотого Ядра, предоставленному Вань Шунянем, он поставил Ли Юньлана в конец, поскольку тот не казался человеком, способным постичь Намерение Меча.

Он и представить не мог, что маленьким обманщиком окажется Лу Нинчу.

Изначально он планировал, найдя его, похитить и увезти на Хребет Смуты и Несчастий, а затем потребовать объяснений по поводу ухода без предупреждения. Но выражение лица Лу Нинчу, когда тот упомянул Пурпурно-золотую грелку, заставило его изменить планы.

То, что маленький обманщик внезапно исчез, конечно, заставляло подозревать, что у него были другие цели и, достигнув их, он так и поступил. Поскольку в его резиденции ничего не пропало, Вань Шунянь даже проанализировал, что маленький обманщик пришёл обманом заставить его заняться парной культивацией, чтобы использовать его в технике поглощения ци.

Всё тело представителей клана Драконов, включая и ту часть, было сокровищем, а техники поглощения ци через парную культивацию были нередки — в Пути Демонов даже существовал Школа Радости, основанная на этом методе.

... Если бы между ним и маленьким обманщиком действительно что-то произошло, он, возможно, и поверил бы.

Но даже не веря, в его сердце всё равно зародилось сомнение: а не сменил ли маленький обманщик цель, раз его не удалось обмануть? Это подозрение особенно усилилось, когда он увидел мягкий взгляд Лу Нинчу, обращённый на Ли Юньлана.

Он наблюдал несколько дней и уже понял: Лу Нинчу, общаясь с другими, хотя и улыбался, но оставался колючим. Лишь с Ли Юньланом он был по-настоящему мягок. Это было очень похоже на то, как он вёл себя с ним и с другими в его резиденции.

В его сердце были сомнения, и он не хотел признавать, что его действительно обвели вокруг пальца, поэтому он колебался, лишь подтверждая личность Лу Нинчу, но не решаясь раскрыть свою и вступить с ним в противостояние.

В конце концов, он думал, что маленький обманщик ему доверял, но в итоге был обманут. Хотя он и не знал, как Лу Нинчу, будучи на этапе Закладки Основания, обладал такой способностью к восстановлению, но тот и Ли Юньлан вместе вошли в Духовное Царство Ткущихся Грёз, а значит, он не мог быть уровня Золотого Ядра.

К тому же, уход без предупреждения был фактом.

После долгих колебаний он дотянул до дня открытия Духовного Царства Ткущихся Грёз. Однако он уже видел силу Лу Нинчу, и Духовное Царство Ткущихся Грёз не считалось опасным, поэтому он решил подождать, пока тот выйдет, и уже тогда решать, что делать.

*

Едва Лу Нинчу ступил в Духовное Царство Ткущихся Грёз, как на него обрушилась тьма злых духов, ужасающих и отвратительных. Однако на его лице не было и тени страха, лишь лёгкая усмешка. Он взмахнул Осенней Радугой, разрушил перед собой призрачный мир и узрел вечную весну внутри царства.

Он тихо выдохнул, и сердце его немного успокоилось.

Первая иллюзорная формация, встретившаяся после входа, оказалась такой же, как и в прошлой жизни.

Он окинул взглядом окружающую обстановку, определил направление и помчался вперёд.

Если иллюзорные формации не изменились, то и Ли Юньлан должен быть в этом направлении.

Лу Нинчу пролетел несколько десятков ли и остановился. Подождав мгновение, он увидел, как перед ним, словно водная гладь, проступила фигура Ли Юньлана.

Ли Юньлан ещё не успел убрать меч и, увидев Лу Нинчу, удивился, затем улыбнулся:

— Младший брат, какое совпадение.

Лу Нинчу тоже улыбнулся:

— Старший брат, пойдём.

Благодаря памяти Лу Нинчу они продвигались очень легко, находя по пути множество духовных предметов. До тех пор, пока...

Они снова не попали в иллюзорную формацию.

Разрушив эту формацию, можно было увидеть таинственный дворец. А назначение этой формации заключалось в том, чтобы материализовать самые страшные и болезненные для попавшего в неё вещи — воспоминания или фантазии. Всё, что могло сокрушить человеческое сердце, выставлялось перед ним, заставляя видеть и переживать.

Эта формация была чрезвычайно мощной. Едва попав в неё, Лу Нинчу потерял связь с Ли Юньланом. Хотя он и знал, что тот находится рядом с ним.

В прошлой жизни, когда он попал в эту формацию, он был ещё бесстрашным юношей и разрушил её очень быстро. А вот Ли Юньлан долго боролся, прежде чем наконец смог её преодолеть.

Но в этой жизни всё было иначе. В его сердце было слишком много страхов и боли, и разрушить формацию так быстро, вероятно, не удастся.

Лу Нинчу собрался с мыслями и опустил глаза.

Окружающие картины стремительно менялись. Начиная с того, как Ли Юньлан погрузился в багровую лаву, люди из Скорбных Небес вновь умирали у него на глазах, кровь заливала землю, алая, режущая глаза. А чтобы разрушить формацию, он должен был собственноручно разрубить мечом эти иллюзии.

Когда Лу Цинъюэ сжёг свою душу перед ним, глаза Лу Нинчу уже налились кровью, а из уголков рта струйкой потекла кровь.

Лун Юань, Лун Юань.

Лишь повторяя это имя, он мог сохранять рассудок и не поддаваться чарам формации.

Но этот проклятый механизм готовил ему последний удар.

Вокруг постепенно проступило золотое сияние, и величественное тело Чёрного Дракона предстало перед ним в раздробленном виде. Кровавые драконьи глаза светились тускло, но в них всё ещё читалась решимость. Он вынул своё сердце и протянул его ему.

— Съешь это... и ты выживешь...

В сердце Лу Нинчу разразилась мучительная боль, и рука с Осенней Радугой больше не могла двинуться. Он хотел обнять Чёрного Дракона перед собой, но знал, что ни в коем случае не должен этого делать.

Стоило ему так поступить, как он попадёт в чары формации и не будет знать, сколько раз ему придётся пережить эту боль в колесе перерождений, прежде чем он очнётся. Если же он не сможет очнуться, его разум иссохнет, и он умрёт в этой формации.

Лу Нинчу внезапно очнулся и хрипло прохрипел:

— Не смей принимать его облик!

В то же время он не разрушил иллюзию Осенней Радугой, а вместо этого вонзил меч себе в ногу.

Боль вернула ему ясность, и иллюзия перед глазами наконец рассеялась.

Лу Нинчу подумал, что формация разрушена, и хотел вытащить Осеннюю Радугу, но вдруг замер.

Иллюзия искалеченного тела Лун Юаня рассеялась, и перед ним возникла новая картина.

На этот раз это был Лун Юань в человеческом облике!

И этот Лун Юань был каким-то другим — его глаза были не кровавыми, а золотыми, как и рога на лбу, и сейчас на его лице застыло изумление.

Лу Нинчу почувствовал растерянность, не понимая, почему так происходит.

Но вдруг он услышал, как сам произносит:

— Если бы... я не был собой...

Едва эти слова были произнесены, золотые глаза Лун Юаня наполнились бесконечной скорбью.

Что... что это!

Лишь тогда Лу Нинчу заметил, что Лун Юань держит в руке длинное копьё, и остриё копья вонзилось ему в грудь.

Лу Нинчу внезапно осознал: формация пыталась использовать Лун Юаня, чтобы убить его и сокрушить его разум.

Такая иллюзия была совершенно нелепой — Лун Юань ни при каких обстоятельствах не причинил бы ему вреда!

В сердце Лу Нинчу вспыхнула бесконечная ярость. Он хотел разрушить иллюзию мечом, но обнаружил, что рука его пуста, и лишь вдалеке на земле лежал длинный меч.

Когда он почувствовал, что попал в тупик, иллюзия перед ним внезапно исчезла. Лу Нинчу моргнул и увидел, как Ли Юньлан с беспокойством спрашивает его:

— Младший брат, зачем ты ранил себя мечом!

Он посмотрел вниз: Осенняя Радуга всё ещё была в его руке, вонзённая в бедро.

Лу Нинчу закрыл глаза, отбросив последнюю нелепую иллюзию, и решительно вытащил Осеннюю Радугу.

— Ничего, я чуть не попал в чары формации и не смог очнуться, поэтому решил себя встряхнуть.

Лу Нинчу достал бинт и, даже не обработав рану лекарством, кое-как перевязал её.

На лице Ли Юньлана появилось беспокойство:

— Младший брат...

Лу Нинчу беззаботно улыбнулся:

— Старший брат, ты же знаешь меня — такая рана для меня ничто.

Он, прихрамывая, сделал пару шагов и, увидев величественный дворец перед собой, с соответствующим удивлением спросил:

— Старший брат, что это?

Ли Юньлан, растивший Лу Нинчу с детства, знал об его особой конституции и мог лишь смириться. Взглянув на дворец, он с лёгким возбуждением в глазах сказал:

— Это место, которое не было обнаружено предшественниками.

Лу Нинчу с радостью подыграл:

— Вот это действительно удача!

<http://bllate.org/book/15302/1350257>